

Из записок геруполномоченно

Алишер Таксанов

Алишер Арсланович Таксанов
Из записок
оперуполномоченного

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71550268

SelfPub; 2025

Аннотация

Из воспоминаний сотрудника НКВД/МВД в 1930-х годах по работе в уголовном розыске на территории Узбекской ССР. Рассказы основаны на реальных исторических событиях.

Содержание

ЧЕРНАЯ КЛЯТВА

5

Конец ознакомительного фрагмента.

28

Алишер Таксанов

Из записок

оперуполномоченного

Из записок оперуполномоченного

*(По воспоминаниям полковника милиции Касыма ТАКСА-
НОВА)*

ЧЕРНАЯ КЛЯТВА

В мае 1938 года Бухара, как всегда, утопала в жаре. Солнце безжалостно палило с безоблачного неба, превращая траву в бледные, сухие пятна на выжженной земле. Лепестки редких цветов, которые еще успели распуститься, уносило горячим ветром, наполнявшим воздух пылью и мелким песком. От горизонта веяло сухой духотой, которая казалась неотъемлемой частью здешней жизни. Густые тени старых платанов спасали горожан от зноя, а многочисленные арыки – жизненные артерии города – еле слышно журчали, неся воду из Амударьи.

Несмотря на сложные климатические условия, Бухара оставалась живым и шумным городом. На главной площади возвышался величественный минарет Калян, который, словно страж, следил за бесконечным движением времени. Его резной кирпичный узор напоминал о временах, когда Бухара была центром науки, ремесел и торговли. Вокруг кипели торговые ряды, наполняясь гулом продавцов и покупателей, обсуждающих цены на ткани, фрукты, специи и фарфоровую посуду, привезенную из Китая.

Мечети и медресе, пережившие века, стояли в ожидании новой судьбы. Они больше не были местом религиозного поклонения, но их архитектура все еще вдохновляла своей гар-

монией и величием. Величественная цитадель Арк, некогда резиденция бухарских эмиров, теперь была символом ушедшего мира. Её мощные стены хранили молчание, напоминая о временах, когда здесь вершились судьбы народов.

В эти годы Бухара переживала бурный период преобразований. Советская власть, несмотря на формальное утверждение, продолжала сталкиваться с сопротивлением укоренившихся традиций. Общество, веками жившее по законам патриархальных устоев, с трудом принимало новые порядки.

Коллективизация, объявленная партией как шаг к созданию социалистического общества, вызывала у местных жителей больше тревоги, чем надежды. Принудительное объединение земель и хозяйств не только разрушало привычный уклад жизни, но и вело к обострению социальных противоречий. Богатые землевладельцы, потерявшие своё имущество, тайно поддерживали недовольство, а простые крестьяне, часто лишённые средств к существованию, пытались противостоять новым порядкам, хотя и боялись открытого сопротивления.

Рыночные площади, где еще недавно обсуждали урожаи и цены, теперь заполняли слухи о новых налогах, перераспределении имущества и планах строительства фабрик. Люди с опаской смотрели в будущее, а власть продолжала делать ставку на идею социалистического преобразования, не всегда замечая, как её действия обостряют ситуацию.

Узбекская Советская Социалистическая Республика появилась 15 лет назад, в 1924 году, и её возникновение стало важным этапом в истории региона. Бывшие Кокандское и Хивинское ханства, а также Бухарский Эмират остались в прошлом, уступив место народным республикам, которые вскоре объединились в единое государство. Через несколько месяцев Узбекистан вошёл в состав СССР на правах федеративной республики. Впервые узбеки получили возможность самоопределения, став участниками строительства социалистического общества.

Советская власть активно преобразовывала республику, внедряя новые формы жизни. На месте старинных кварталов строились современные дома. Появлялись школы, институты, больницы и фабрики. Рабочие факультеты открывали двери для тех, кто прежде не мог получить образование. Железные дороги пересекали пустынные территории, соединяя отдалённые уголки республики с её центром. Линии электропередач несли свет в отдалённые кишлаки, где люди прежде жили в темноте.

Особое внимание уделялось ирригации. Строительство новых каналов и плотин позволило увеличить плодородные площади, делая хлопковые поля основой экономики. Воды Амударьи и Зарафшана использовались для орошения, создавая искусственные оазисы среди пустынь.

Социальные перемены особенно ярко проявились в освобождении женщин. Патриархальные устои, веками опреде-

лявшие их роль, начали рушиться. Женщины сбрасывали паранджу и занимали рабочие места на фабриках и заводах, осваивали новые профессии, становились машинистами паровозов и учителями. Многие участвовали в общественной жизни, работали в госучреждениях, милиции и даже становились депутатами. Этот процесс, однако, сопровождался серьёзным сопротивлением со стороны традиционного общества.

Несмотря на успехи, республика оставалась беспокойной. Высокий уровень преступности был проблемой, требовавшей внимания. Уголовные группировки, порой выступающие как настоящие банды, мало чем отличались от басмаческих отрядов, которые когда-то угрожали советской власти. В некоторых городах власть словно делилась на две половины: днём здесь царили советские порядки, а ночью контроль переходил к криминальным элементам.

Эти банды держали в страхе население, занимались грабежами и вымогательством. Борьба с ними велась как силами милиции, так и подразделениями Красной Армии. Часто возникали настоящие столкновения, в ходе которых советские войска подавляли преступные группировки. Однако коренные изменения требовали времени и усилий.

Тем не менее, республика уверенно двигалась вперёд, шаг за шагом преодолевая трудности и закладывая фундамент для нового общества.

Аркадию Константиновичу Клицкому было около пятидесяти лет, и его внешность отражала годы службы в органах. Среднего роста, крепкого телосложения, с коротко подстриженными седыми волосами и строгим взглядом серых глаз. Его лицо с четко очерченными скулами и глубоко посаженными морщинами было суровым, но в нем угадывалась скрытая усталость человека, чья жизнь была подчинена долгу. Клицкой всегда был чисто выбрит, а его форма сидела идеально, с тщательно отутюженными складками на гимнастерке. Даже в такую жару он носил фуражку, которая, казалось, была неотъемлемой частью его облика.

Каждый день Аркадий Константинович получал десятки сообщений, и почти все они рассказывали о преступлениях, которые нужно было раскрывать. Телеграммы говорили о зверских убийствах сельских активистов, поджогах, резнях, нападениях на женщин и кражах. Такие события стали для него рутинной, но это не значило, что он привык к ним. Его рабочий стол всегда был завален папками с уголовными делами, фотографиями и картами. Бумаги лежали аккуратно, но их объем вызывал ощущение, что времени на всё не хватит.

Дежурный, который вошёл в кабинет, явно был новичком. Невысокий, худощавый, с тонкими чертами лица и густыми чёрными волосами, он держался неуверенно, словно боялся лишний раз произнести слово. На его лице читалось юношеское смущение и старание выглядеть серьёзным. Су-

дя по всему, он был таджиком, недавним призывником, ещё толком не привыкшим к службе. Его форма висела на нём немного мешковато, а винтовка, висевшая за спиной, казалась скорее обузой, чем оружием.

Когда он заговорил, стало ясно, что русский язык давался ему с трудом. Произнося каждую букву по отдельности, он всё же пытался быть полезным. Его глаза опускались, когда он ошибался, но каждый раз он поднимал голову, пытаясь исправить положение.

– Сообщение из окружного отдела милиции города Термеза... Спецсообщение... – русским языком не просто давался парню, привыкшему общаться на таджикском в махалле.

Аркадий Константинович слушал юного милиционера, внимательно наблюдая за ним. Когда тот стал запинаться, полковник почувствовал лёгкое раздражение, смешанное с жалостью. Он понимал, что система пока далека от совершенства, а обучать новобранцев необходимо быстрее и качественнее. Взяв у парня бумагу, он отпустил его:

– Можешь идти, сам прочитаю.

Когда дверь за дежурным закрылась, Клицкой задумался о том, как улучшить подготовку таких, как он. В органах внутренних дел катастрофически не хватало грамотных сотрудников. Даже если этот парень не станет офицером, он всё равно должен научиться читать и писать свободно. Это основа для любой службы. Как он будет составлять протоколы? Как сможет работать на оперативных заданиях, если ему

будет сложно даже записать свидетельские показания? Полковник понимал, что будущее за образованными кадрами, а значит, нужно начинать с азов.

Пробежав глазами строки сообщения, полковник Клицкой задумался. Телеграмма поступила от майора милиции Эргаша Мавлютова. В ней говорилось, что в горах Тангемуш, на территории Бойсунского района, произошло жестокое убийство: неизвестные преступники лишили жизни тринадцатилетнего сына пастуха Джангибая. Кроме того, из колхозного стада были угнаны бараны гиссарской породы, чьё мясо и шерсть высоко ценились, в неизвестном направлении. Майор просил содействия и помощи опытного следователя для расследования дела.

Клицкой почесал затылок, вздохнул и нажал кнопку звонка.

– Вызовите ко мне Таксанова! – коротко приказал он вошедшему дежурному.

Через полчаса в кабинет вошёл старший оперуполномоченный уголовного розыска НКВД Бухарской области старший лейтенант Касым Таксанович Таксанов. Его крепкая фигура говорила о многолетней выучке и опыте, а взгляд тёмных глаз – о пронизательности и твёрдости. Черты лица были суровыми: острый нос, густые брови, несколько морщин, сделавших его немного старше своих двадцати шести лет. На запылённой гимнастёрке виднелись следы долгого дня работы, а на ремне висел револьвер, отточенный до блес-

ка.

Таксанов был человеком действия. В тот день он проводил оперативные мероприятия в местных значных местах, пытаюсь выявить подозрительных лиц и разыскать рецидивистов. Город, увы, всё чаще становился прибежищем для уголовников, и оперативнику приходилось разрываться между десятками дел. Вызов к начальнику застал его врасплох, но опытный сыщик знал: в его службе неожиданности – часть работы.

Из открытого окна кабинета тянуло знойным воздухом, пахнувшим разогретой пылью и сладковатым ароматом восточных специй. На улице звучали крики арбакеша, подгонявшего лошадь, запряжённую в повозку. Продавцы на базаре активно зазывали покупателей:

– Эй, сестра, купи лук! Помидоры свежие!

– Брат, айран попробуй! Свежая сузьма, не найдёшь лучше!

Торговые лавки распахнули свои двери, оттуда доносились голоса и ароматы: кориандр, зира, шафран наполняли воздух, проникая в здание НКВД. Уличные звуки смешивались с шумом шагов, колёс телег и скрипом деревянных повозок.

Кличкой нахмурился и встал, чтобы закрыть окно. Специфический запах базара и крики продавцов отвлекали от дела. Лязг створок разрезал воздух, и полковник вернулся за стол, глядя на вошедшего Таксанова. Время было действо-

вать.

Касым Таксанов был молод – всего двадцать шесть лет, но его жизненный путь был насыщен событиями и трудностями. Полковник Клицкой знал его биографию вдоль и поперёк. В 1925 году, ещё подростком, Касым поступил в сельскую школу и с успехом окончил четыре класса. Через два года, в 1927-м, вступил в комсомол, где начал активно помогать ОГПУ в ликвидации басмачества. Его решительность и преданность делу не остались незамеченными.

В 1928 году он отправился в Бухару, чтобы получить образование в двухгодичной педагогической школе. Окончив её, Касым стал учителем в кишлаке Паскатей, но на этом не остановился. К 1932 году он был уже директором школы в Шафрианском районе, где активно боролся с неграмотностью среди батраков. Однако это было опасное время: банды криминальных элементов начали охоту на сельских активистов. Чтобы спасти молодого комсомольца, органы перевели его в Кашкадарьинскую область. Под видом чайханщика он вел просветительскую работу, а вскоре стал секретарём сельсовета.

В октябре 1934 года Касым добровольно записался в Красную армию, где служил в 42-м кавалерийском полку в Самарканде. После демобилизации в 1936 году он был рекомендован для работы в НКВД, и с тех пор его карьера шла вверх. Из младшего милиционера он вырос до старшего оперуполномоченного, заслужив уважение коллег.

– Рад тебя видеть, Касым, – сказал Клицкой, вставая из-за стола. Его твёрдая походка и уверенность в голосе выдавали человека, привыкшего к трудностям. Он подошёл к молодому офицеру и заглянул ему в глаза. Клицкому нравился этот парень – смелый, честный, преданный делу революции. Такие, как Касым, были опорой системы.

– Знаю, что оторвал тебя от работы, – продолжил он. – Сейчас в городе много проблем, каждый милиционер на счету. Но нужна помощь коллегам. Читай.

Полковник протянул телеграмму. Касым, бережно взяв полоску бумаги, быстро вчитался в текст. Его уверенность и серьёзность в этот момент проявлялись в полной мере.

– Всё ясно? – спросил Клицкой.

– Так точно, Аркадий Константинович! – отчеканил молодой офицер.

– Ты командируешься в Бойсунский район. Предписание получишь в отделе.

Касым отдал честь и вышел из кабинета.

Прежде чем отправиться в путь, Касым успел забежать домой. Его жена, Хадича, встретила его с тревогой в глазах. Она была молодой, примерно двадцати двух лет, с мягкими чертами лица, светлыми карими глазами и густыми тёмными волосами, заплетёнными в косу. В её движениях была заметна лёгкая неуклюжесть, ведь она была на последнем месяце беременности.

– Всё будет хорошо, – уверял её Касым, целуя жену и по-

глаживая её живот. – Я скоро вернусь.

Хадича старалась держаться. Она быстро собрала для мужа походную котомку, положив туда две лепёшки и немного сушёного мяса. Однако, когда он уже собирался уходить, из её глаз скатились две тихие слезинки.

– Береги себя, Касым, – прошептала она, стараясь не выдавать тревоги.

– Не волнуйся, я вернусь, – улыбнулся Касым и лишь крепче обнял её и, не теряя времени, отправился выполнять долг.

Станция Каган представляла собой типичное железнодорожное строение советской эпохи. Низкие здания с белёными стенами и покрытыми жёстью крышами стояли вдоль путей. На платформе сутились грузчики, перекатывая тележки, нагруженные мешками и ящиками. Паровозы, пыхтя, выпускали клубы густого дыма, который смешивался с запахом угля, нагретого металла и пыли. Здесь всегда царила жизнь: крестьяне в выцветших халатах с толстыми котомками, купцы, старательно охраняющие свои грузы, рабочие, громко перекрикивающие друг друга. Торговцы предлагали на перроне горячий чай, лепёшки и сладости.

Касым, сойдя с поезда, быстро нашёл проводника, который указал ему на товарный состав, и вскоре он уже сидел в вагоне, набитом мешками с зерном и чёрным чугуном. Поезд медленно тронулся, направляясь к станции Шурчи.

На станции Шурчи Касыма встретил оперуполномоченный уголовного розыска Бойсунского района Миррахимов Абдурахмон. Этот молодой мужчина лет тридцати сразу произвёл впечатление весельчака и балагура. Лихо сдвинутая фуражка на его голове, слегка потертый китель, в котором он чувствовал себя, как в своей коже, и озорная улыбка говорили о том, что Абдурахмон привык находить общий язык с самыми разными людьми.

– У меня здесь лошади, – сказал он, махнув рукой в сторону выхода со станции. – Нам нужно ехать по дороге Торкапчигай в райцентр.

Абдурахмон подвёл Касыма к двум лошадям – высокому гнедому жеребцу и статной рыжей кобыле.

– Там получим дополнительные сведения от начальника, – продолжил он, пока Касым осматривал гнедого.

– Далеко это? – уточнил Касым, поправляя фуражку.

– Километров шестьдесят пять отсюда. К вечеру доберёмся.

Касым ловко оседлал лошадь. Миррахимов с интересом наблюдал, как уверенно он управляет с поводьями.

– Умешь! – оценил он. – Кавалеристом был?

– Был, – коротко ответил Касым, направив лошадь к дороге.

Дорога вела их через сухую и пыльную равнину, где редко встречались зелёные пятна растительности. Местность была суровой, пересечённой небольшими холмами и обрыва-

ми. Иногда они проезжали мимо арыков, по которым текла мутная вода, давая жизнь небольшим полям и рощам из тополей. Вдали виднелись силуэты гор Тангимуш, их вершины терялись в лёгкой дымке.

– Значит, так, – начал Абдурахмон, когда они поравнялись. – Пастух Джангибай Бойматов, семьдесят лет, работает чабаном в колхозе кишлака “Бондихан”. Обычно он пасёт стадо вместе с сыном. Но в тот день отлучился, оставив мальчишку одного.

Абдурахмон продолжал рассказывать:

– Через несколько дней вернулась сторожевая собака, которая всегда была с ними. Она вела себя странно, не ела, лишь громко лаяла. Бойматов насторожился, вскочил на лошадь и поехал за ней.

– И что дальше? – спросил Касым, бросая взгляд на дальние вершины.

– Собака привела его к юрте. Мальчика там не было. Но другая собака завела чабана к ущелью. Там, под халатом, лежал его сын. Труп уже облепили мухи, а над головой кружили коршуны. Белая собака сторожила тело, не подпуская птиц.

– Мальчика убили? – уточнил Касым.

– Да. Следы на теле говорят о насильственной смерти. А полстада, почти пятьдесят голов гиссарской породы, угнали. Это серьёзный урон для колхоза.

– Кто мог это сделать? – задумался Касым.

– Трудно сказать. Но без местных пособников здесь не обошлось. Местность сложная, чужаку там не разобраться, – сказал Абдурахмон.

Вскоре дорога стала подниматься в горы. Лошади осторожно ступали по узким тропам, поросшим сухими кустарниками. В ущельях слышался шум воды – это небольшие горные ручьи срывались с высоты и терялись внизу. Иногда встречались пастухи, которые останавливались, чтобы обменяться с путниками несколькими словами.

На горизонте постепенно стали виднеться домики райцентра. Небольшое селение притулилось у подножия гор, окружённое полями и редкими рощами.

– Вот и райцентр, – сказал Абдурахмон, показывая рукой. – Там нас ждёт начальник.

Касым поправил поводья, и лошади, чуя близость стойла, ускорили шаг.

Когда Абдурахмон и Касым подъезжали к райцентру, небо начало менять свои краски. Золотисто-оранжевое солнце, касаясь горных вершин, отбрасывало длинные тени на окрестности. Воздух стал прохладнее, и по долинам поползли лёгкие сумерки. Горы, словно покрытые прозрачной вуалью, выглядели таинственно и величественно. Вдалеке слышался щебет птиц, готовившихся к ночи, и гул воды, пробивающейся по ущельям.

Касым, подгоняя гнедого, заметил, как в небе зажглись первые звёзды. Он любил такие тихие моменты, но сейчас

его мысли были сосредоточены на деле.

Когда они добрались до центра, Касым отказался от предложения Абдурахмона заглянуть в чайхану. Миррахимов, привыкший к насыщенным и неспешным трапезам, был слегка раздосадован, но промолчал. По пути он остановился у уличного торговца. Мужчина в белом халате, весело перекрикиваясь с покупателями, быстро отрезал несколько кусков копчёного мяса «тандир-гушт». Аромат пряностей, которыми было натёрто мясо, наполнял воздух. Рядом на прилавке лежали румяные лепёшки “оби-нон” – мягкие, с хрустящей корочкой, их поверхность была украшена узорами от печи. Абдурахмон быстро расплатился и направился следом за Касымом, который уверенно шагал к районному отделению милиции.

Начальник районного отдела милиции Сергей Александрович Поляков

В кабинете их встретил Поляков – крепкий мужчина лет сорока, с коротко остриженной тёмной шевелюрой и широкой улыбкой. Его лицо носило следы многолетнего труда: морщинки у глаз, тёмные круги под ними и едва заметные шрамы на руках. Сергей Александрович был типичным рабочим, прошедшим закалку в депо Ташкента. Широкие плечи и сильные руки говорили о том, что он привык к физическому труду, но взгляд выдавал рассудительность и опыт.

– А вот и помощь, – сказал он, протягивая руку Касыму. – Уверен, что Клицкой направил самого лучшего сыщика!

Кабинет Сергея Александровича был скромным, но чистым и уютным. На одной из стен висели две картины – портреты Ленина и Сталина. Лицо Ильича, устремлённое вперёд, выражало решимость и стремление к прогрессу. Рядом был Сталин в военной шинели, его суровый взгляд внушал уверенность в силе государства.

На столе Полякова лежали аккуратной стопкой папки с делами, чернильница, карандаши и телефон с тяжёлой трубкой. В углу стоял металлический шкаф для документов, закрытый на замок. У окна висели тяжёлые шторы, защищающие от яркого солнечного света. Возле стены находилась карта района, рядом с которой висели старые схемы дорог и горных троп.

Касым окинул взглядом кабинет, привычно отмечая детали. Его внимание задержалось на портретах вождей. Он знал, что их присутствие в комнате неслучайно. Они должны были напоминать всем, кто входил сюда, о высшей цели – защите социалистической Родины.

В углу сидел Гайрат Байбутаев – секретарь райкома партии. Это был худощавый мужчина с тонкими чертами лица и выразительными глазами. Его тубетейка сидела ровно, а на чёрном пиджаке аккуратно красовался значок партии. Он выглядел немного усталым, но внимательным. Гайрат привык к политическим дискуссиям, но его присутствие здесь указывало на важность дела для района.

Рядом с Байбутаевым находился Ачил Саидов – предсе-

датель райисполкома. Полноватый, невысокий, с добродушным лицом, он выглядел спокойным и уравновешенным. Его серый халат был слегка запылён, что говорило о его частых поездках по району. Саидов внимательно слушал, изредка перебирая чётки в руках.

В центре кабинета на стене висела большая карта. Её края потемнели от времени, и местами бумага потрескалась. На ней были обозначены основные дороги, реки, селения и горные массивы. Красные метки показывали опасные зоны, известные укрытия для бандитов, а также места крупных операций ОГПУ и НКВД. Поляков подошёл к карте, указывая на район Тангимуш.

– Эта карта ещё царских времён, – пояснил он. – Тогда её использовали жандармы для слежки за революционерами. Теперь она служит нам.

Линии дорог, ущелья и хребты были аккуратно прорисованы. В центре района выделялось селение Бондихан, откуда начинался путь чабана Джангибая. Касым внимательно рассматривал карту, запоминая особенности местности.

– Убийство произошло здесь, – Поляков ткнул карандашом в участок горного массива на карте, слегка нахмурив брови. – Местность труднопроходимая, особенно зимой. Думаю, преступники с угнанным стадом далеко уйти не могли.

Касым наклонился к карте, внимательно рассматривая обозначенные тропы и хребты.

– Согласен. Надо выступать, не будем терять времени, –

ответил он решительно.

Секретарь райкома Гайрат Байбутаев шагнул вперёд, сложив руки за спиной. Его лицо выражало серьёзность и беспокойство.

– Мы хотим предложить вам возглавить оперативную группу, товарищ Таксанов, – произнёс он. – Это дело выходит за рамки уголовного. Если убийца останется безнаказанным, население подумает, что новая власть не способна защитить людей и установить порядок. А это ослабит доверие к нам. Уже сейчас в райцентре ходят разговоры, что милиция бессильна. Вы понимаете, как важно быстро и эффективно раскрыть это преступление?

Касым кивнул. Он прекрасно осознавал всю важность ситуации. В последние годы авторитет советской власти только укреплялся, но подобные преступления могли подорвать веру народа. Он уже не раз сталкивался с ситуациями, где каждое слово и действие милиции имело политический вес.

– Кого вы мне даёте в помощь? – спросил он, не теряя времени на лишние слова.

Поляков, достав заранее заготовленный листок, пробежал его глазами.

– В группу входят районный прокурор Амирханов Гази, оперуполномоченный Миррахимов Абдурахмон, участковый уполномоченный Абдусаматов Аvezмат. Кроме того, два милиционера и врач-судмедэксперт.

В разговор вмешался председатель райисполкома Саидов

Ачил. Его голос звучал мягко, но уверенно.

– Товарищ Поляков, чабан Бойматов просил включить его в состав группы. Он отец убитого мальчика и хорошо знает местность. Ему нельзя отказать.

Сергей Александрович кивнул, соглашаясь.

– Вы правы. Чабан может быть полезен. Мы должны привлекать простых людей в борьбу с преступностью! – он на мгновение задумался и перевёл взгляд на стены кабинета.

– Нужен еще следопыт, – внезапно произнес Касым, обращая внимание на важность этой детали. – Не забывайте, в горах трудно ориентироваться, можно легко заблудиться, а в такой местности, как эта, можно попасть в неприятности за считанные часы. Если бандит угнал стадо, то его можно отыскать по следам баранов, особенно если стадо не слишком далеко ушло. Поэтому в группу следует включить человека, хорошо знающего местность, желательно охотника.

– Верно, – удивленно произнес Поляков, высоко оценив рациональное предложение. – Помощь следопыта не помешает. Вы кого-нибудь можете предложить? – спросил он у Байбутаева.

Гайрат Байбутаев задумался на мгновение, а затем ответил:

– Есть такой человек. Старый охотник Пардаев Шариф. Он горы Тангимуш знает как свои пять пальцев. Думаю, он сможет оказать большую помощь.

Поляков тут же вызвал дежурного. Когда тот явился, он

приказал:

– Срочно разыщите и приведите следопыта Пардаева Шарифа! Адрес найдете в сельсовете!

Через час группа была полностью собрана. Пардаев, старик лет шестидесяти, с грубым и смуглым лицом, согласился помочь следствию. Он был другом чабана Бойматова и хорошо знал местность. К группе по собственной инициативе присоединился также второй чабан Джавлиев Янгибой, крепкий и прямой мужчина в возрасте около сорока лет. Он был не только хорошим пастухом, но и обладал отличными следовыми навыками, которые, как оказалось, также пригодятся. Колхозник Джураев Гафур, высокий и сильный мужчина лет тридцати пяти, с загрубевшими руками, присоединился к группе, не в силах остаться в стороне, когда нужно было разыскать убийцу мальчика.

Опергруппа выехала в ночь, двигаясь по предгорьям. Мрак ночи скрывал детали местности, но опытные следопыты и сотрудники милиции знали каждый поворот дороги, каждую тропу. Ветер свистел в пустых ущельях, а дальний свет звезд только усиливал чувство одиночества в этой бескрайней, немой горной тишине. Каждые несколько километров они делали короткие остановки, проверяя следы и обсуждая дальнейший маршрут.

Гора перед ними, как стена, казалась непреодолимой, но они продолжали двигаться вперед, не теряя ни минуты. Каждый шаг в горной местности был тяжёл, каждая остановка

– возможностью для преступников скрыться. Но группа не уставала и, несмотря на сложные условия, шла вперёд, ведомая ясной целью. Природа в этих местах была жестокой и суровой, и они знали, что любое промедление может стоить им времени – времени, которое может быть использовано для угона оставшихся животных.

Утром группа добралась до места преступления. Собаки, находившиеся рядом с телом, продолжали охранять его и не подпускали никого, их рычание было явным предупреждением. Они не отходили от трупа, словно охраняя свою последнюю территорию.

Чабан Джангибай, старик с печальным лицом, в лицо носивший следы многолетнего труда на солнце, встретил группу у входа в юрту. Он был сгорблен, его глаза полны горя и боли. Однако он нашел в себе силы встретить представителей власти и, пройдя с ними, указал на место, где был найден его сын. Он не говорил много, но и так было понятно, что он переживает страшную утрату. Он взял на себя роль проводника, показывая путь к юрте, где всё происходило.

Врач-судмедэксперт, прибывший с группой, приступил к осмотру тела. Это было стандартное процессуальное действие. Он наклонился, чтобы внимательно осмотреть труп. Мальчик был убит явно не случайно, хотя для точных выводов необходимо было провести более детальный осмотр. Сначала врач осмотрел его внешность: маленькое, худое тело, темные волосы. На шее мальчика были видны признаки

удушения. Лицо было синюшным, глаза полузакрыты, руки сжаты в кулаки. Тело покрывали многочисленные ссадины и царапины – вероятно, от борьбы с преступниками.

Проводя осмотр, врач заметил, что тело было почти нетронуту с момента обнаружения, и это позволило ему сделать предварительные выводы о времени смерти – она наступила примерно 2-3 дня назад. Признаки удушения, а также следы насильственных действий на теле мальчика указали на жестокость преступления. Врач аккуратно записывал все данные, а затем сообщил, что для более точных выводов понадобится судебно-медицинская экспертиза.

– Он не мог быть убит случайно, – произнес врач, осматривая ножевые раны на руках и шее мальчика. – Это было хладнокровное убийство.

Чабан Джангибай сидел на камне возле юрты, погруженный в глубокую печаль. Его руки дрожали, когда он молился, и его глаза были полны слез. Это был его единственный сын. С его смертью, как казалось, прекращался род Бойматова. Каждая молитва, произнесенная стариком, отражала не только скорбь, но и беспомощность перед жестоким миром, где он не мог защитить своего сына от жестоких убийц. Он тосковал о том, что не успел его защитить, не мог быть рядом, когда тот нуждался в помощи.

Касым стоял рядом, внимательно наблюдая. Он понимал чувства чабана – чувства отца, который потерял не просто ребенка, а часть себя. Однако помочь мог только тем, что

найдет и передаст убийцу в руки правосудия, чтобы справедливость восторжествовала. Он тихо стоял и молчал, давая Джангибаю немного времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.